

На правах рукописи

ЖУКОВ Дмитрий Сергеевич

**ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ
ЮЖНОАФРИКАНСКИМИ КОЛОНИЯМИ
ВЕЛИКОБРИТАНИИ В 70-е ГОДЫ XIX ВЕКА**

Специальность 07.00.03. – всеобщая история
(новая и новейшая история)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Тамбов 2003

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина

Научный руководитель –	доктор исторических наук, профессор ДРОНОВА Наталья Владимировна
Официальные оппоненты –	доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник ИВИ РАН АЙЗЕНШТАТ Марина Павловна; доктор исторических наук, профессор СЕЛИВАНОВ Игорь Николаевич
Ведущая организация –	Саратовский государственный университет им.Н.Г.Чернышевского

Защита состоится «__» октября 2003 г. в ____ часов на заседании Диссертационного Совета К 212.261.03 по присуждению учёной степени кандидата исторических наук в Тамбовском государственном университете им. Г.Р.Державина по адресу: 392008, г. Тамбов, Комсомольская площадь, д. 5, аудитория 411.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Тамбовского государственного университета им. Г.Р.Державина.

Автореферат разослан «__» _____ 2003 г.

Учёный секретарь
Диссертационного Совета
кандидат исторических наук,
доцент

 Мягкова Е.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. Расширение научных знаний о принципах организации, устойчивого существования и развития крупных гетерогенных (в этническом, хозяйственном и политическом плане) государств является объективной потребностью современного общества. Это обусловило заметное усиление интереса к исследованию феномена империи. Очевидно, что устройство и специфика эволюции административно-политической структуры и системы управления способны оказывать существенное влияние на баланс процессов интеграции и дезинтеграции на имперских пространствах. В этом смысле показателен опыт Британской империи, остающийся в известной мере актуальным и в настоящее время и дающий немало материала для осмысления подобных вопросов.

Культурное, политическое и экономическое ядро Британской империи, по мнению современников, составляли переселенческие колонии¹. Направление эволюции всего комплекса отношений колоний и страны-матери с конца 30-х гг. XIX в. вплоть до конца существования империи во многом определялось двумя процессами – развитием колониального самоуправления и созданием федеративных (или конфедеративных) объединений колоний под эгидой метрополии. Таким образом, изучение разных аспектов теории и практики колониального самоуправления, процессов формирования колониальных федеративных образований в рамках империи способно обогатить наши представления о логике имперского строительства и степени его эффективности.

Степень изученности темы. Базовые подходы к пониманию закономерностей эволюции системы управления и административно-политической структуры Британской империи сложились в процессе длительного комплексного изучения имперского феномена.

Значительное влияние на изучение теории империализма оказали труды исследователей последней четверти XIX - начала XX в. Дж.Гобсона² и В.И.Ленина³, являющихся основателями экономической интерпретации империализма, а также Й.Шумпетера - основоположника психологического направления в историографии. Особое место в исследованиях истории Британской империи принадлежит

---

¹ Далее, употребляя термины «колонии», «британские владения», «части империи» и т.п., мы подразумеваем лишь переселенческие колонии Великобритании.

² Гобсон Д. Экспорт капитала. М., 1928.

³ Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма // Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 27.

патриарху Кембриджской школы Дж.Сили⁴. Представители этого «официального» направления отстаивали тезис о том, что введение самоуправления колоний придало их отношениям с метрополией добровольный характер, что способствовало сохранению единства империи⁵. Сходный строй мыслей характерен и для историков колоний, сочинения которых носили, по преимуществу, описательный характер - как, например, труды капского исследователя Г.М.Тила⁶.

После Первой мировой войны датский исследователь К.Боделсен⁷ выдвинул идею о том, что 50 - 60-е гг. XIX в. были временем господства в Британии сепаратистских представлений о неизбежности распада империи; лишь с конца 60-х гг. возникло стремление к её консолидации. Этот тезис был воспринят многими исследователями⁸, хотя со временем он оспаривается со всё возрастающей убедительностью.

В межвоенный период на изучение внутриимперских связей продолжала оказывать серьёзное влияние Кембриджская школа⁹. Однако в частных исследованиях некоторые историки (Р.И.Ловелл¹⁰, Де Кивит¹¹) обратили внимание и на другие факторы, например - экономический, «туземный» - формирования внутриимперских связей помимо распространения в империи принципов свободы и парламентаризма, как это трактовалось «официальной» историографией.

После Второй мировой войны стал ясен конечный итог эволюции имперского организма. В это время начинает складываться круг идей, интерпретаций и подходов к изучению логики имперского строительства, которые, видоизменяясь и дополняя друг друга, сосуществуют по сей день.

В новых исторических условиях продолжали развиваться концептуальные взгляды Кембриджской школы¹². Е.А.Беньянс, Д.Р.Батлер и

---

⁴ Сили Дж. Р. Расширение Англии. СПб., 1903.

⁵ Egerton H. Short History of British Colonial Policy. L., 1910 (1st published in 1897).

⁶ Theal G. M. History of South Africa since September 1795. In 5 vols. L., 1908.

⁷ Bodelsen C.A. Studies in Mid-Victorian Imperialism. L., 1960 (1st Published in 1924).

⁸ См., например: Burt A.L. The Evolution of the British Empire and Commonwealth from the American Revolution. Boston, 1956.

⁹ См., например: Keir D. L. The Constitutional History of Modern Britain. 2 ed. L., 1943.

¹⁰ Lovell R.I. The Struggle for South Africa, 1875 – 1899. A Study in Economic imperialism. N.-Y., 1934.

¹¹ Kiewiet C.W. de. The Imperial Factor in South Africa: A Study in Politics and Economics. L., 1965. (1st published in 1937); Kiewiet C.W. de. A History of South Africa: Social and Economic. Oxford, 1943.

¹² The Cambridge History of the British Empire. In 8 vols. Cambr., 1929 - 1959. Vol. III. Cambr., 1959.

их коллеги попытались обосновать тезис о том, что империя, опирающаяся на самоуправление, а не на безоговорочное доминирование метрополии, вполне закономерно переросла в Содружество наций. Этому процессу также способствовало создание конфедеративных (или федеративных) образований внутри империи. Трактовка Кембриджской школы, таким образом, смогла продемонстрировать преемственность и закономерность в развитии империи и Британского Содружества. Вместе с тем, нельзя не обратить внимание на очевидную апологетическую окраску «официального» направления.

В начале 60-х гг. вышла в свет работа кембриджских историков нового поколения Р.Робинсона и Д.Галлахера «Африка и викторианцы»¹³, где отрицались взгляды К.Боделсена. Расширение Британской империи, по мнению исследователей, было результатом «вызовов извне» и локальных периферийных конфликтов. Тезис о преимущественно политическом характере стимулов колониальной экспансии был развит в 70-80-х гг. в работах многих других исследователей¹⁴.

Однако интерпретация Р.Робинсона и Д.Галлахера не могла удовлетворить все потребности развивающейся историографии Британской империи. Так, в 1966 г. южноафриканский исследователь К.Ф.Гудфеллоу опубликовал одну из немногих работ, специально посвящённых административно-политической структуре империи¹⁵. Он отрицал основные тезисы кембриджских историков и утверждал, что имперская политика в регионе во второй половине 70-х гг. XIX в. определялась личностными качествами и воззрениями министра по делам колоний.

Полемика вокруг концепции Робинсона и Галлахера имела большое значение для формулирования основных положений работы С.Стембриджа «Парламент, пресса и колонии»¹⁶, опубликованной в 1982 г. и являющейся самым детальным из всех исследований, касающихся эволюции внутриимперских связей в XIX в. Колониальное самоуправление, полагает американский историк, должно было способствовать сохранению империи посредством её удешевления; а попытка создания Южноафриканской Конфедерации преследовала

---

¹³ Robinson R., Gallagher J. Africa and the Victorians: The Official Mind of Imperialism. L. - N.-Y., 1961.

¹⁴ Eldridge C. Victorian Imperialism. L.- Sydney - Auckland - Toronto, 1979.

¹⁵ Goodfellow C. F. Great Britain and South African Confederation, 1870 – 1881. Cape Town - London - N.-Y. - Toronto, 1966.

¹⁶ Stemberge S.R. Parliament, the Press and the Colonies. (1846 - 1880). N.-Y. - L., 1982.

цель усилить британское влияние в регионе без значительных бюджетных затрат и обеспечить единство южноафриканских белых общин против «туземной угрозы».

В противовес концепции Р.Робинсона и Д.Галлахера были развиты старые или выдвинуты новые идеи, предполагающие верховенство экономического фактора колониальной политики Британии. Наиболее известная из них – теория «джентльменского капитализма» А.Гопкинса и П.Кейна¹⁷.

С начала XX в. и, особенно, после Второй мировой войны в англо-американской историографии предпринимаются попытки обобщить огромный объем накопленной информации по истории империи и викторианской Англии¹⁸. Можно особо отметить усилия П.Дьюигнанна и Л.Ганна¹⁹, направленные на систематизацию сведений о колониальной управленческой элите. С конца 70-х гг. в имперское исследовательское поле стали активно вторгаться представители так называемого «пост-колониального» направления²⁰, оценивающие империю как масштабный культурный феномен. Среди них выделяется фигура Э.Саида²¹.

В целом в британской и американской историографии последнего десятилетия рассматриваемые в данной диссертации вопросы практически не затрагивались.

Начало российской историографии Британской империи было положено на рубеже XIX – XX вв²². До недавнего времени усилия отечественных исследователей были сосредоточены, прежде всего, на вопросах экспансии и взаимоотношений метрополии с туземными

---

¹⁷ Cain P.J., Hopkins A.G. *British Imperialism*. In 2 vols. L. - N.-Y., 1993. Vol. I. *Innovation and Expansion. 1688 - 1914*. L. - N.-Y., 1993.

¹⁸ Bowle J. *The Imperial Achievement. The Rise and Transformation of the British Empire*. Boston - Toronto, 1975; *The Cambridge History of Africa*. In 8 vols. Cambr., 1975 - 1982. Vol. VI. Cambr., 1982; Thomson F. M. L. *The Rise of Respectable Society. A Social History of Victorian Britain, 1830 – 1900*. Cambr. (Mass.), 1988; Judd D. *Empire. The British Imperial Experience, 1765 to the Present*. N.-Y., 1996.

¹⁹ Duignan P., Gann, L. H. *The Rulers of British Africa. 1870 - 1914*. Stanford (California), 1978.

²⁰ О «пост-колониальном» направлении см.: Kennedy D. *Imperial History and Post-Colonial Theory // The Journal of Imperial and Commonwealth History*. 1996. Vol. 24. № 3. September.

²¹ Said E.W. *Culture and Imperialism*. N.-Y., 1994.

²² Штиглиц Я.Н. Африканские колонии и война с зулусами // *Вестник Европы*. 1879. №5. С. 332 – 334; Мижув П.Г. *История колониальной империи и колониальной политики Англии* СПб., 1902; Корф С.А. *Автономные колонии Великобритании*. СПб., 1914.

колониями. Н.А.Ерофеев²³ впервые в отечественной историографии поставил вопрос о необходимости глубокого изучения истории отношений переселенческих колоний с метрополией. В исследованиях 1970 - 1980-х гг., в той или иной мере касающихся предмета данного исследования, демонстрируется не только связь колониальной экспансии Великобритании с социально-экономическими процессами, происходящими внутри общества метрополии, но и анализируются стратегические, политические и другие аспекты колониализма. Это работы А.Б.Давидсона, А.С.Ерусалимского, Л.Е.Кертмана, И.А.Никитиной, Р.Р.Вяткиной²⁴. Е.Б.Черняк, К.Б.Виноградов, И.Д.Парфенов, О.А.Науменков и М.Д.Никитин предприняли публикацию ряда историографических исследований²⁵. Проблемы имперской идеологии занимались Г.И.Лоцманова, Л.Н.Еремин, И.Д.Парфенов, В.В.Грудзинский, Н.В.Дронова, С.А.Богомолов²⁶. Британская империя как социокультурный феномен представлена в работах С.В.Лурье²⁷.

Необходимый базис для изучения различных аспектов истории империи создают биографические работы В.Г.Трухановского,

---

²³ Ерофеев Н.А. Очерки по истории Англии (1815 - 1917 гг.). М., 1959; Его же. Английский колониализм в середине XIX века. М., 1977.

²⁴ Давидсон А.Б. Южная Африка: становление сил протеста. 1870 - 1924. М., 1972; Его же. Сесиль Родс и его время. М., 1984; Ерусалимский А.С. Колониальная экспансия капиталистических держав и освободительное движение народов Южной Африки и Китая в XVII - XIX вв. М., 1974; Кертман Л.Е. География, история и культура Англии. М., 1979; Никитина И.А. Захват бурских республик Англией. 1899 - 1902. М., 1970; Вяткина Р.Р. Колониальная политика Великобритании в Южной Африке во второй половине XIX - начале XX века (планы создания Южно-Африканской федерации и их реализация) // Проблемы британской истории, 1984. М., 1984.

²⁵ Виноградов К.Б. Очерки английской историографии нового и новейшего времени. Л., 1975; Науменков О.А. Буржуазная историография раздела Африки. Автореф. дис... канд. ист. наук. Л., 1974; Парфенов И.Д. Англия и раздел мира в последней трети XIX века: проблемы историографии. Саратов, 1978; Никитин М.Д., Парфенов И.Д. Колониализм в Африке: проблемы историографии и методологии. Саратов, 1995.

²⁶ Лоцманова Г.И. Из истории формирования колониальной идеологии английского империализма // Вопросы истории. 1963. № 2; Еремин Л.Н. Д.Сили и общественно-политические движения 60-х гг. XIX в. в Англии // Вестник МГУ. История. 1974. № 6; Парфенов И.Д. Колониальная экспансия Великобритании в последней трети XIX века. М., 1991; Богомолов С.А. Имперская идея в Великобритании в 70 - 80-е гг. XIX в. Ульяновск, 2000.

²⁷ Лурье С.В. Российская и Британская империи: культурологический подход // Общественные науки и современность. 1996. № 4.

А.Б.Давидсона²⁸, исследования политики и идеологии британских партий С.А.Колмакова, О.А. Науменкова, М.П.Айзенштат, Т.Н.Гелла²⁹, а также исследования, посвящённые внешней политике, среди которых можно выделить обобщающую монографию К.Б.Виноградова³⁰.

В течение последнего десятилетия в отечественной историографии обозначился особый интерес к развитию внутриимперских связей. Несмотря на методологический плюрализм, работы российских историков объединяет комплексный подход к интерпретации факторов имперской политики.

В.В.Грудзинский, сосредоточивший своё внимание на проблемах имперского федерализма, полагает, что колониальное самоуправление означало, в конечном итоге, дрейф самоуправляющихся колоний в направлении к независимости³¹.

Н.В.Дронова в своих работах проводит мысль о том, что колониальное реформаторство середины века нашло логичное продолжение в проектах создания колониальных федеративных образований, которые рассматривались сторонниками имперской интеграции как шаги к принципиально новому состоянию внутриимперских связей, а именно – к имперской федерации³².

Рассматривая вопрос о создании Южноафриканской Конфедерации, Т.Н.Гелла подчёркивает, что эта политика имела своим основанием усиление - в результате особых экономических и политических обстоятельств - британских экспансионистских устремлений в регионе³³.

Во всех проанализированных выше работах как зарубежных, так и отечественных историков внимание исследователей не было специально сфокусировано на устройстве, функционировании и внутренних

---

²⁸ Трухановский В.Г. Бенджамин Дизраэли или история одной невероятной карьеры. М., 1993; Давидсон А.Б. Сесил Родс - строитель империи. М., 1998.

²⁹ Колмаков С.А. Идеология и политика либеральной партии Великобритании в 80-ые годы XIX века. М., 1985; Науменков О.А. Из истории внутренней политики консервативной партии Великобритании (конец 60-х – начало 70-х гг. XIX в.). Саратов., 1989; Гелла Т.Н. Либеральная партия Великобритании и империя в конце XIX - начале XX века. Орёл., 1992.

³⁰ Виноградов К.Б. Мировая политика 60 - 80-х годов XIX века: события и люди. Л., 1991.

³¹ Грудзинский В.В. На повороте судьбы: Великая Британия и имперский федерализм (последняя треть XIX - первая четверть XX вв.). Челябинск, 1996.

³² Дронова Н.В. Люди и идеи: судьбы Британской империи в оценке современников (70-е годы XIX века). Тамбов, 1998.

³³ Айзенштат М.П., Гелла Т.Н. Английские партии и колониальная империя Великобритании в XIX в. (1815 – середина 1870-х гг.). М., 1999.

закономерностях развития системы управления переселенческими колониями Великобритании. Данное исследование направлено на то, чтобы восполнить недостаточную изученность именно этих вопросов применительно к Южной Африке 1870-х гг.

Объектом исследования в данной диссертации является, таким образом, система управления переселенческими колониями в Южной Африке (преимущественно - в Капской колонии), рассматриваемая в контексте трансформации имперской административно-политической структуры.

Предмет данного исследования - теория и практика колониального самоуправления, а также процессы формирования колониальных федеративных образований в рамках империи.

Цель исследования - изучить устройство, принципы, механизм функционирования и направления развития системы управления переселенческими колониями на примере Южной Африки в 70-х гг. XIX в.

Исходя из поставленной цели, в диссертации определены следующие **задачи исследования**:

- определить характер взаимовлияния всего комплекса внутриимперских связей и эволюции системы управления колониями;
- оценить практические и теоретические подходы, выработанные в имперском строительстве на основе опыта колониального реформирования середины XIX века;
- установить объективные факторы, воздействующие на развитие административно-политической структуры империи;
- проанализировать правовые основы имперской системы управления и направление их развития;
- выявить специфику конкретно-практического механизма управления;
- рассмотреть социальные и профессиональные требования, предъявляемые к губернаторам как функциональным элементам системы управления.

Поставленные вопросы рассматриваются на конкретно-историческом материале Южной Африки 70-х гг. XIX в.

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают 70-е гг. XIX в. Именно Южная Африка в этот период оказалась в фокусе усилий британской интеллектуально-политической элиты, направленных на укрепление внутриимперских связей в условиях изменения мировой экономической и политической конъюнктуры.

Открытие крупных месторождений алмазов в конце 60-х гг. (и чуть позже - золота) и учреждение ответственного правительства в Капской колонии в самом начале 70-х гг. знаменовали собой новый этап политического и экономического развития региона. Эти факторы спровоцировали во второй половине 70-х гг. попытку создать под эгидой Лондона Конфедерацию южноафриканских колоний и бурских государств. Верхняя граница хронологического периода исследования определяется временем завершения активных усилий по объединению Южной Африки и принципиального формирования механизма ответственного правительства в Капской колонии. Результаты и опыт административно-политических преобразований в Южной Африке в 70-х гг. XIX надолго определили как тенденции развития самого региона, так и, в значительной мере, эволюцию административно-политической конструкции всей империи.

Географические рамки исследования – южноафриканские владения Британской империи.

Методологической основой исследования служат принципы историзма и объективности. В работе применяются как общие, так и специальные методы исторического познания – генетический, факторный, типологический. Для изучения системы управления использован метод структурно-функционального анализа, предполагающий выделение различных элементов системы, их свойств и функциональных взаимосвязей. В диссертации широко применяется междисциплинарный подход, выраженный в использовании некоторых теорий, методологии и терминологии правоведения и политологии.

Исследование построено по проблемно-хронологическому принципу.

Источниковую базу диссертационного исследования составили несколько групп документов, Изучены официальные отчёты о дебатах Британского парламента³⁴, материалы так называемых «синих книг»³⁵, законодательные акты Британского и Капского парламента³⁶, статьи в английских периодических изданиях³⁷, а также мемуары, дневники

³⁴ Great Britain Parliament. The Hansard's Parliamentary Debates. 3 Series. Vols. 199, 206, 234 – 236. L., 1870, 1871, 1877.

³⁵ British Parliamentary Papers. Colonies. Africa. Vols. 9 – 11, 14, 15, 22 – 24, 26. Shannon, 1970 -1971.

³⁶ The Cape of Good Hope Constitution Ordinance, 1852; Colonial Laws Validity Act, 1865; Constitution Ordinance Amendment Act, 1872; Constitution Ordinance Amendment Act, 1874; South Africa Act, 1877.

³⁷ The Times. 1877 – 1880; Economist. 1877 – 1880; Fraser's Magazine. 1877 – 1880; Nineteenth Century. 1877 - 1880.

и переписка современников³⁸. Особое место в корпусе источников занимают юридические трактаты современников³⁹, являющиеся наиболее репрезентативными свидетельствами развития правового базиса империи. Именно авторы юридических трактатов, принадлежа к очень ограниченному кругу людей, сведущих в вопросах юридического обеспечения внутриимперских связей, фиксировали неписаную конституционную традицию и, более того, – сами участвовали в её выработке. Использование в работе трудов двух поколений правоведов⁴⁰ позволяет выявить константы и направления эволюции имперского юридического поля. Подобный вид источников за крайне редкими исключениями не привлекался в отечественных исследованиях. Привлечены также опубликованные сборники исторических документов⁴¹.

В совокупности использованные материалы представляют собой информационный массив, вполне достаточный для реализации цели и задач данного исследования.

Научная новизна диссертации состоит в том, что впервые в историографии предпринимается попытка целостного и, вместе с тем, детализированного анализа системы управления переселенческими колониями на конкретно-историческом материале. Особое место в исследовании отведено изучению внутренних закономерностей развития и роли имперской административно-политической структуры в эволюции внутриимперских связей. Впервые также предпринимается

---

³⁸ The Letters of Queen Victoria. Second Series. A Selection from Her Majesty's Correspondence and Journal between the Years 1862 and 1878. Ed. by G.E. Buckle. In 2 vols. L., 1926. Vol. II; Wolseley, G. The South African Journal of Sir Garnet Wolseley, 1879 – 1880. Cape Town, 1973; Хаггард Г.Р. Дни моей жизни // Хаггард Г.Р. Чудовище. М., 1993. - С. 263 - 308.

³⁹ Todd A. Parliamentary Government in the British Colonies. 2 ed. L., 1894; May T. E. The Constitutional History of England Since the Accession of George the Third. Edited and continued to 1911 by Francis Holland. In 3 vols. L., 1912; Jenkyns H. British Rule and Jurisdiction beyond the Seas. Oxford, 1902; Cotton J. S., Payne E. J. Colonies and Dependencies. Part I. – India, by J. S. Cotton. Part II. – The Colonies, by E. J. Payne. L., 1883.

⁴⁰ Keith A. B. Responsible Government in the Dominions. L., 1909; Keith A. B. Responsible Government in the Dominions. L., In 3 vols. Oxford, 1912; Дайси А. В. Основы государственного права Англии. Введение в изучение английской конституции. М., 1907; Maitland F. W. The Constitutional History of England. Cambridge, 1908 // Colonial Rule in Africa. Reading from Primary Sources. Wisconsin, 1979.

⁴¹ Select Constitutional Documents Illustrated South African History. 1795 – 1910. Ed. by G. W. Eybers. N-Y., 1969; Select Documents Relating to Unification of South Africa. Ed. by Newton A.P. In 2 Vols. London. Vol. 1. – 1924; The Concept of Empire. Burke to Attlee. 1774 – 1947. Ed. by G. Bennet. 2 ed. L., 1962.

попытка выявить воздействие специфического правового базиса имперской системы управления на интенсивность протекания процессов имперского строительства.

Положения, выносимые на защиту:

- аморфность правовых основ системы управления и её приспособляемость к изменяющимся политическим и социально-экономическим реалиям в колонии позволяли избежать принципиального противостояния интересов колонии и метрополии, стабилизируя и упрочив тем самым внутриимперские связи;

- воспроизводство в колониях британской модели парламентской демократии вело к умалению власти представителя Короны - губернатора, - который являлся главным связующим звеном колонии и метрополии в административно-политической плоскости;

- проект Южноафриканской Конфедерации лорда Карнарвона и усилия по её созданию являлись теоретическим и практическим опытом сочетания самоуправления с политикой интеграции разных частей Pax Britannica, обогатившим административно-управленческие традиции Британской империи.

- неопределённость разграничения полномочий властных субъектов метрополии и колоний повышала значимость фигуры и личности губернатора и возлагала на него особую ответственность за принятие политических решений.

Практическая значимость работы заключается в том, что она вносит определённый вклад в изучение закономерностей развития такого крупного государственного образования как Британская империя. Результаты исследования могут быть использованы при подготовке учебных пособий, лекций, специальных курсов, а также для написания обобщающих работ по колониальной и имперской проблематике.

Апробация исследования. Основные положения диссертационной работы изложены автором в серии публикаций, а также представлены в выступлениях и докладах на региональных и всероссийских научных конференциях в Тамбове (2001, 2002 гг.), Липецке (2002 г.) и Саратове (2002 г.). Диссертация была обсуждена на кафедре всеобщей истории ТГУ им. Г.Р. Державина.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников и исследований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются его предмет, цель и задачи, хронологические рамки, научная новизна, подход автора к исследуемой проблеме, содержится историографический обзор и характеристика источниковой базы.

Глава первая «Идейно-правовая база и принципы функционирования системы управления Капской колонией в 70-х гг. XIX в.» посвящена вопросам колониального самоуправления. В *первом параграфе «Объективные условия и теоретические предпосылки формирования самоуправления в Капской колонии»* рассматриваются социально-экономические, политические и идеологические предпосылки становления самоуправления как в империи в целом, так и в Капе, в частности.

Особая экономическая и политическая ситуация, сложившаяся в Капской колонии к 70-м гг. XIX в., форсировала поиски форм и средств обновления механизма управления колонией, что неизбежно влекло за собой новый виток теоретических исканий в области имперского строительства. Почти все права страны-матери по отношению к переселенческим колониям, а также весь механизм управления заокеанскими владениями, с юридической точки зрения, основывались на формальных прерогативах Короны (право налагать вето на законы, отправлять в отставку министров и не прислушиваться к их рекомендациям). Ключевую роль в административно-политической структуре империи играл представитель монарха – губернатор, – которому суверен делегировал осуществление своих прерогатив в одном из своих владений.

Процесс развития самоуправления, которое являлось перенесением в колонии британской политической модели, обычно распадался на несколько этапов. Наличие легислатуры, избираемой колонистами, обозначалось как «представительное правление», хотя исполнительная власть в колонии всё ещё оставалась всецело в руках губернатора. Высшим этапом самоуправления являлось формирование «ответственного правительства» - кабинета министров, подотчётного колониальному парламенту.

Самоуправляющиеся колонии были объединены подданством Короны, а не представительством в Имперском парламенте, который избирался лишь жителями Соединённого Королевства. Нормы парламентской демократии привносились в каждую отдельную колонию, но

не распространялась на имперскую структуру в целом, то есть на связи колоний с метрополией. Имперская власть в колонии легитимировалась как монархическая (колонист подчинялся губернатору и другим представителям метрополии как подданный монарха); власть органов колониального самоуправления – как парламентско-демократическая (колонист подчинялся колониальным властям как избиратель).

В спорах вокруг прерогатив Короны, активизировавшихся в связи с введением ответственного правительства в Капе, выразились принципиально разные подходы к проблеме соотношения прав самоуправляющейся колонии и метрополии. Приверженцы «популярного» подхода признавали прерогативы Короны (и, следовательно, права губернатора) недействительными не только в метрополии, но и в колонии. Сторонники «официального» подхода указывали, что в колониях прерогативы Короны остаются действенными, поскольку они, хотя и утратили свою силу в метрополии, но не были формально отменены.

Во *втором параграфе «Конституирование и становление института представительного правления в Капской колонии в 50 – 70-х годах XIX века в контексте эволюции административно-политической структуры империи»* рассматриваются объективные факторы развития представительного правления в Капе; анализируются характерные для представительного правления противоречия между имперским и колониальным законодательствами, а также между губернатором и колониальным парламентом.

Создание в 1852 году в Капской колонии парламента по образцу британского вызвало своего рода «конфликт супрематий» колониальной и имперской легислатур. В рамках британской политической модели очевидный источник легитимности и супрематии парламента заключается в том, что он является выборным представительным органом. Поэтому формально закреплённые права Британского парламента подтачивались в колонии реальным влиянием местной легислатуры.

Современники пытались разрешить конфликт супрематий с помощью формулы: имперскому парламенту принадлежит верховенство в общеимперских делах, а колониальному парламенту – в местных. Однако разграничение сфер компетенций имперской и колониальной легислатур было крайне аморфным, неопределённым.

Имперский контроль над законотворчеством местных легислатур носил двойственный характер. С одной стороны, Лондон минимизировал своё вмешательство в колониальный законодательный

процесс. С другой стороны, имперские власти сохраняли за собой потенциально мощные инструменты контроля над колониальным законодательством (право Короны, то есть губернатора и имперского правительства, налагать вето на колониальные акты и т.д.).

В 70-х гг. в Капской колонии не было зафиксировано острых столкновений между имперскими и местными законодательными властями. Однако всё время пребывания Ф. Вудхауза на посту губернатора Капа (1862 - 1870 гг.) – это период непрерывных споров и столкновений исполнительной и законодательной колониальных властей, поскольку исполнительная власть, возглавляемая губернатором, не была ответственна перед легислатурой. Подобные возникавшие в рамках представительного правления трудности могли быть разрешены лишь посредством введения ответственного правительства, при котором данный конфликт не мог достичь такой остроты.

В *третьем параграфе «Выработка механизма ответственного правительства в Капской колонии в 70-х гг. XIX века: поиск оптимальной модели взаимодействия губернатора и органов самоуправления»* рассматриваются объективные факторы и политические события, связанные с введением ответственного правительства в Капе; а также анализируются теоретико-правовые и конкретно-практические основы механизма отношений между губернатором и ответственными министрами.

В 1870 г. Вудхауза сменил Г. Беркли, поддерживавший идею ответственного правительства, которое и было учреждено актом Капского парламента в 1872 г.

Это событие кардинально изменило позицию губернатора как властного субъекта. Объём его прав зависел от того, в какой мере он мог игнорировать рекомендации своего правительства, в форму которых традиционно облекались решения министров. В рассматриваемый период не существовало никакого акта – имперского или колониального, – который точно определял бы случаи, обстоятельства и процедуру принятия или непринятия губернатором министерских рекомендаций. Механизм взаимодействия губернатора со своими министрами (подобно отношениям суверена с имперскими министрами) определялся неписаной конституционной традицией. Поэтому, принимая решение прислушиваться к рекомендациям советников или игнорировать их, губернатор не опирался на некие жёстко очерченные правила, а, прежде всего, учитывал конкретную ситуацию в колонии.

Предполагалось, что губернатор должен был всецело доверять мнению своих советников во внутриколониальных делах. Однако губернатор для охраны интересов метрополии и «благоденствия колонии» обладал законным правом предпринимать любые «самовольные» действия в чрезвычайных случаях.

Полномочия, права и обязанности носителей исполнительной власти, как и в случае с законодательными органами, не были чётко зафиксированы. Это должно было приводить (и действительно приводило) к многочисленным, хотя и мелким, конфликтам между властными субъектами. В результате властные субъекты позиционировались в зависимости от реального соотношения сил в колонии; и система управления, таким образом, меняла свою конструкцию без изменения своей юридической базы. Такое свойство системы управления ярко проявлялось в переломные моменты развития административно-политической структуры.

Так, в 1877 г., во время очередного военного конфликта с местными племенами, камнем преткновения в отношениях между новым губернатором Фрером и колониальным премьером Мольтено стали части колонистов-добровольцев, которые не координировали свои действия с регулярной имперской армией и находились под прямым контролем колониального правительства. Это было расценено Фрером как узурпация власти губернатора. Аргументируя свою позицию, он использовал «официальную» точку зрения на возможность практической реализации прав суверена и его агентов (губернаторов), что фактически означало отрицание полноты парламентской демократии в колонии.

Поведение Мольтено не соответствовало тем объективным условиям для самостоятельности, которые сформировались (а точнее – не сформировались) в колонии. Поэтому Фреру воспользоваться прерогативами Короны и в начале 1878 года отправил Мольтено в отставку, несмотря на то, что последний имел поддержку парламентского большинства.

Чуть позже между Фрером и новым премьером Сприггом был достигнут компромисс относительно порядка управления частями колонистов. Это решение было проявлением тактики своего рода постоянной «притирки интересов» властных субъектов во избежание их тотального противостояния, которое однажды могло бы привести, по мнению современников, к разрушительному взрыву.

Глава вторая «Попытка создания Южноафриканской Конфедерации в 70-х годах XIX века: замысел и исполнение» посвящена процессам становления федеративного объединения на юге континента. В первом параграфе *«Политическая борьба за объединение Южной Африки в 70-х гг. XIX века»* анализируются социально-экономические, политические, идеологические и личностно-психологические предпосылки и факторы появления и реализации разнообразных проектов Южноафриканской Конфедерации⁴²; рассматривается политическая борьба в Южной Африке и в Британии вокруг проекта лорда Карнарвона (вторая половина 1870-х гг.) и оцениваются причины его неудачи.

Фундаментальные принципы проекта Карнарвона воплотились в Южноафриканском Акте 1877 года, принятом Имперским парламентом после острых дебатов. Этот Акт носил рекомендательный – а не обязывающий – характер и представлял собой лишь общую конфедеративную схему, которая должна была конкретизироваться законодательными актами южноафриканских общин. Однако последние уклонились от реализации Акта 1877 года.

В 70-е гг. объективная потребность в объединении Южной Африки была осознана значительной частью политической элиты метрополии и Капской колонии. Но эта потребность ещё не стала настолько острой, чтобы преодолеть действие мощных факторов дезинтеграции. Политика Конфедерации, потерпевшая крах уже к началу 80-х гг., тем не менее, стала прецедентом для дальнейших попыток объединения Южной Африки.

Во втором параграфе *«Административно-политическое устройство Южноафриканской Конфедерации в проекте лорда Карнарвона»* анализируются представления современников об основных принципах построения и функционирования Конфедерации, а также рассматриваются преобразования, которые планировалось провести в соответствии с Актом 1877 года в имперской системе управления.

Южноафриканский Акт – это квинтэссенция политического опыта и результатов его теоретического осмысления, накопленных в ходе довольно длительного периода реформ системы управления империей.

---

⁴² Здесь и далее слова «конфедерация», «федерация» и «союз» употребляются так же, как они употреблялись в рассматриваемый период, то есть как синонимы, поскольку в то время различие между этими понятиями ещё не было корректно определено в юридической литературе.

Планируемая Конфедерация представляла собой объединение провинций и имела два уровня властных субъектов – союзный и провинциальный. Разграничения сфер компетенций союзного центра и провинций мыслилось таким образом, чтобы оставить за провинциями максимально возможный объём прав. В то же время это не должно было препятствовать усилению роли союзного центра по мере возникновения заинтересованности провинций в таком усилении.

Акт 1877 г. сохранял систему имперского контроля над законодательной и исполнительной властями провинций и Союза. Данная система, полностью копирующая систему имперского контроля над самоуправляющимися колониями, оставляла широкое поле для колониального (в данном случае – провинциального и конфедеративного) самоуправления.

В *третьем параграфе «Политическая мораль губернатора» и южноафриканский опыт имперского строительства»* обозначены некоторые аспекты исследования социально-психологического фактора эволюции административно-политической структуры империи. Анализ развития самоуправления в Капской колонии и политической борьбы вокруг проекта Конфедерации показал, что функционирование имперской системы управления во многом зависело от решений, которые принимались губернаторами самостоятельно. Поэтому высшие управленческие должности в империи могли занять лишь те люди, которые обладали жёстким самоконтролем, базирующимся на принятых в системе правилах социального и политического поведения. Таким человеком и был губернатор Капа сэр Бартли Фрер, деятельность которого получила неоднозначную оценку как современников, так и историков.

В **Заключении** подводятся итоги исследования. 70-е гг. XIX века были периодом апробации в главной южноафриканской колонии – в Капе – принципов самоуправления. Результаты привнесения британской политической модели в имперскую систему управления были, - по меньшей мере, в Капской колонии, - двояки.

С одной стороны, в краткосрочной и среднесрочной перспективе становление самоуправления стабилизировало и упрочило внутримперские связи. Неопределённость разграничения полномочий и функций колониальных и имперских административных и законодательных органов, минимизация реально осуществляемого имперского контроля над колониями в сочетании с сохранением потенциально мощных инструментов такого контроля, огромная роль

неписаных конституционных соглашений и традиций – всё это порождало своего рода аморфность юридической базы империи. Именно эта аморфность – несмотря на некоторую свою конфликтогенность – позволяла системе управления быть гибкой, чуткой к реальному соотношению сил в колонии, динамичной и склонной к разного рода компромиссам. Соотношение уровней влияния и объёмов полномочий имперских и местных органов власти в самоуправляющейся колонии могло изменяться в зависимости от конкретных обстоятельств. И хотя это соотношение, очевидно, менялось в целом не в пользу империи, приспособляемость системы управления к политическим и социально-экономическим реалиям позволяла избегать коренного противостояния интересов колонии и метрополии, противоречия между которыми не консервировались в рамках жёсткой и унифицированной административной структуры.

Высокая степень приспособляемости системы управления была призвана обслуживать главный принцип построения Pax Britannica, который предполагал, что совпадение, взаимный учёт и компромисс интересов колоний и страны-матери – есть цементирующий состав империи. Результаты такого рода стратегии имперского строительства – децентрализация империи, гетерогенность имперской административно-политической структуры.

С другой стороны, самоуправление, по мнению современников, могло стать одной из причин постепенного и неизбежного дрейфа колоний от страны-матери.

Воспроизводство в колониях английской модели парламентской демократии вело к умалению власти «местного конституционного суверена» – губернатора, который являлся главным связующим звеном колонии и метрополии в административно-политической плоскости. Одна из существенных причин этого явления заключалась в том, что в системе парламентаризма, где источником власти являются представительство и доверие избирателей, губернатор оказался чужеродным элементом. Кроме того, формальной супрематии имперского парламента было противопоставлено фактическое влияние колониальных легислатур. Этот разрушительный для империи эффект самоуправления мог проявляться лишь в результате отказа от создания общеимперских властных органов, вследствие чего парламентско-демократические колониальные институты были структурно противопоставлены имперским.

Сторонники имперской консолидации видели выход из этой ситуации в ином варианте адаптации парламентской демократии к имперским потребностям - в формировании общеимперского парламента с участием представителей белых колоний. Однако эта идея имперской федерации не была востребована, поскольку её осуществление вело к кардинальному изменению британской политической модели в самой Британии.

Введение самоуправления решало ряд сложных проблем в области управления, но в то же время вызывало во внутриимперских связях определённое структурное напряжение, которое к 1870-м гг. отчётливо обозначилось и в Капской колонии. Это структурное напряжение, как показывает его анализ, могло быть снято либо отменой самоуправления, либо на пути дальнейшего развития и углубления парламентской демократии в колонии. Поэтому на фоне интенсивного экономического роста колонии, британская политическая модель, будучи частично перенесённой в колонию, стремилась к полному своему воспроизведению. Так, представительное правление, по мнению современников, почти неизбежно вело к ответственному правительству. Подобные процессы особенно остро ставили вопросы о специфике практической деятельности и личностных качествах исполнителей – «строителей империи» - и, в первую очередь, колониальных губернаторов.

Становление самоуправления было тесно связано с процессами федерализации внутри империи. В соответствии с проектом Южноафриканской Конфедерации Карнарвона административно-политическая интеграция нескольких государственных образований мыслилась не как простое перераспределение властных полномочий, имевшее место в системе отношений «метрополия - колония». Конфедеративные органы власти должны были формировать свою сферу компетенции, прежде всего, за счёт появления новых полномочий, возникающих вследствие необходимости координации усилий южноафриканских общин на региональном уровне. Поэтому предполагалось, что Конфедерация не ограничит права и привилегии ни империи, ни провинций, а, напротив, позволит последним более эффективно реализовывать свои интересы за пределами своих границ через посредство конфедеративных органов власти.

Аморфность юридических формулировок Акта 1877 г. создавала основу для выработки приемлемого баланса полномочий между провинциальными и союзными властными субъектами, основанного на

реальном соотношении сил и интересов внутри Конфедерации. Южно-африканский Акт не предполагал унификацию внутреннего устройства провинций, а, напротив, создавал юридическую базу для развития самоуправления на всех уровнях Конфедерации.

Проект Конфедерации лорда Карнарвона являлся одним из наиболее разработанных современниками сценариев интеграции разных частей империи в сочетании с колониальным самоуправлением. Таким образом, в 70-х гг. XIX в. в Южной Африке была предпринята попытка разработать такие принципы самоуправления и интеграции, которые были бы не только взаимоприемлемыми, но и комплиментарными.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах:

1. Жуков Д.С. Британские политические институты и колониальное самоуправление: к эволюции системы имперских связей (на примере Капской колонии 70-х гг. XIX в.) // VIII Державинские чтения. Экономика. Юриспруденция. История. Социальная работа. Социология: Материалы науч. конф. преподавателей и аспирантов. Февраль 2003 г. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р.Державина, 2003. С. 156 - 157. (0,05 п.л.)

2. Жуков Д.С. К вопросу о специфике механизма принятия внешнеполитических решений в Великобритании (на примере имперской политики в Южной Африке в 40 – 80-х гг. XIX в.) // Чичеринские чтения. Российская внешняя политика и международные отношения в XIX – XX вв. Материалы межрегиональной научной конференции, 10 – 11 декабря 2002 г. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р.Державина, 2003. С. 169 – 171. (0,2 п.л.)

3. Жуков Д.С. Личность и империя в интеллектуальных исканиях британской общественно-политической элиты 70-х гг. XIX в. // Человек в истории. Вып. 3: Мир в XIX – первой половине XX в.: искания интеллектуальной элиты, положение аутсайдеров общества. (Сб. ст.) Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2003. С. 23 – 29. (0,4 п.л.)

4. Жуков Д.С. Лондон – Кейптаун: в поисках оптимальной модели отношений (70-е гг. XIX в.) // Материалы научной конференции аспирантов, соискателей и студентов исторического факультета ЛГПИ. Вып. 2. Липецк: Изд-во ЛГПИ, 2003. С. 59 – 61. (0,5 п.л.)

5. Жуков Д.С. Политика лорда Карнарвона в Южной Африке (1874 - 1878) в контексте британского имперского строительства // VII Державинские чтения. Экономика. Юриспруденция. Социальная работа. Социология. История: Материалы науч. конф. преподавателей и аспирантов. Февраль 2002 г. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р.Державина, 2002. С. 209 – 210. (0,05 п.л.)

6. Жуков Д.С. Этика Томаса Карлейля в идейном обосновании британского имперского строительства (60 – 70е гг. XIX в.) // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. VI Державинские чтения: материалы научн. конф. преподавателей и аспирантов. Молодые учёные, аспиранты. Февраль 2001 г. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р.Державина, 2001. С. 18. (0,05 п.л.)

Технический редактор Ловилина О.А.

Подписано в печать 26.08.2003 г. Формат 60x84/16. Объем 1 п.л.

Тираж 100 экз. Заказ № 1234. Бесплатно.

392008, Тамбов, ул. Железнодорожная, 14а. Издательство "Анаконда"

